

Кечуа: Что это?

Данная работа ставит своей целью внести ясность в окончательно не решённый на сегодняшний день вопрос о том, что такое кечуа – язык или языковая семья.

Существующие на сегодняшний день точки зрения разнятся очень сильно. Высшая академия языка кечуа (*исп.* Academia Mayor de la Lengua Quechua – AMLQ; *кеч.* Qheswa Simi Hamut'ana Kuraq Suntur) в Куско (Перу) придерживается точки зрения, что кечуа – это язык, стандартной формой которого является кусканский кечуа – разновидность, распространённая в районе города Куско, бывшего до XVI века столицей государства инков Тауантинсуйю, и обширных соседних областях на юге Перу. На противоположном конце шкалы мнений по данному вопросу стоит позиция Летнего института лингвистики (*англ.* Summer Institute of Linguistics – SIL; *исп.* Instituto Lingüístico de Verano – ILV), который различает свыше 45 языков кечуа.

Этим же вопросом задаётся выдающийся перуанский лингвист Альфредо Тореро (1930 – 2004), чьему перу принадлежит общепринятая ныне классификация диалектов кечуа, впервые предложенная им в 1964 году и детализованная и уточнённая в более поздних его работах, в частности, в книге «Кечуа и социальная история Анд» (*El quechua y la historia social andina*), которая была впервые издана в 1974 году, а в 2007 году переиздана наследниками его авторских прав. В первой главе этого труда, которая называется «Говоры, диалекты и языки кечуа» (*Hablas, dialectos y lenguas quechuas*), Тореро решает задачу определить количество «языков» кечуа. Тореро неслучайно берёт слово «языки» в кавычки, поскольку, факта наличия *языков* кечуа на сегодняшний день, с его точки зрения, не существует. Термин «языки» он использует условно, для решения поставленной им перед собой задачи определения минимального числа лектов, которые могут выступить в роли *интерлектов*, то есть таких говоров, речь носителей которых понятна носителям максимального числа сходных с ними говоров. На основе этих интерлектов Тореро предполагает становление языков (без кавычек) в результате целенаправленной работы лишь в будущем.

В ходе изложения своего подхода к решению этой задачи Тореро оперирует понятиями «говор», «диалект» и «совокупность диалектов, или супрале́кт». Для разграничения говоров он сочетает два критерия: а) их классификацию на основе главных лингвистических черт (фонетико-фонологических, морфологических и лексических) и б) разграничение зон оптимального понимания в условиях прослушивания аудиозаписей повествовательных сообщений, подобных радиопередачам. Этот последний критерий включает шкалу из пяти степеней понимания от минимальной до максимальной, а именно:

1-я степень. Отрывочное узнавание и понимание не связанных между собой отдельных слов; частые ошибки в понимании смысла якобы узнанных слов и (или) ошибочное деление речевого потока на слова. Слушатель отказывается признать услышанное повествованием на кечуа и часто, устав, перестаёт вслушиваться.

2-я степень. Отрывочное понимание отдельных не связанных между собой фраз; частые ошибки в понимании и интерпретации этих фраз. Здесь слушатель также сомневается, что ему предложено

повествование на кечуа или считает, что это смесь кечуа с каким-то другим языком, которого он не знает или который иногда определяется им как аймара, русский, японский и т. д.

3-я степень. Отрывочное понимание отдельных абзацев; неспособность передать нить повествования, близкую к оригиналу. Слушатель часто проявляет признаки замешательства после моментов, когда ему кажется, что ему удаётся следить за нитью повествования.

4-я степень. Понимание общей канвы повествования, но с серьёзными пробелами и искажённым пониманием отдельных моментов. Здесь слушатель заметно концентрирует своё внимание и обычно извиняется, что не смог чего-то разобрать, из-за того, что рассказчик «говорит слишком быстро».

5-я степень. Хорошее понимание, за исключением второстепенных деталей. Видно, что слушатель заинтересованно следит за повествованием, хотя считает необычными интонацию, артикуляцию некоторых звуков и смысл некоторых слов.

В итоге Тореро выделяет для территории Перу семь супралеков, или «языков» (и почему-то добавляет к их перечню ещё и аргентинский кечуа):

- Аякучо-Куско
- Анкаш-Уануко
- Гарма-Уануко
- Хауха-Уанка
- Яуйос
- Каньярис-Кахамарка
- Чачапояс-Ламас
- Сантьяго-дель-Эстеро

Далее Тореро говорит о возможности принять диалект Ла-Уньон (провинция Дос-де-Майо департамента Уануко) за интерлект, на основе которого возможно становление единого «языка» для обширного окружающего региона. На основе же диалекта Линча учёный видит возможным сделать понятным для всех говоров провинции Яуйос супралеков Аякучо-Куско. Кроме того, использование письменного языка ещё более повышает взаимопонимание между говорами и диалектами, и там, где на слух достигается лишь 4-я степень понимания, привлечение письма доводит степень понимания до 5-й. В результате Тореро называет следующие пять «языков» кечуа для территории Перу:

Аякучо-Куско (в который со временем будет включён супралеков Яуйос);

Анкаш-Яру (охватывающий супралеков Анкаш-Уануко и Яру-Уануко¹);

Хауха-Уанка;

Каньярис-Кахамарка;

Чачапояс-Ламас.

Тореро считает кечуа языковой семьёй, но в то же время говорит о том, что языков кечуа как таковых на сегодняшний день не существует, а лишь возможно их становление в будущем. Так какая же это семья языков, если языков в ней нет? Выход из данного противоречия я вижу таким. Несколько десятилетий изучения кечуа (начиная с 1974 года) привели меня к выводу, что кечуа это диалектный континуум – явление наличия множества родственных диалектов, носители которых без особого труда или с некоторым трудом понимают носителей близкородственных, обычно соседних, диалектов и не

¹ Как видим, Тореро использует как взаимозаменяемые названия «Яру-Уануко» и «Гарма-Уануко».

понимают носителей дальних диалектов, но каждый диалект понимается носителями хотя бы одного близкого диалекта, который в свою очередь понимается носителями другого или других диалектов и так далее по цепочке. Примерами признанных диалектных континуумов могут служить диалекты кри-атикамек-монтанье-наскапи и диалекты оджибве-оттава-алгонкин в Северной Америке, относящиеся к алгской языковой семье.

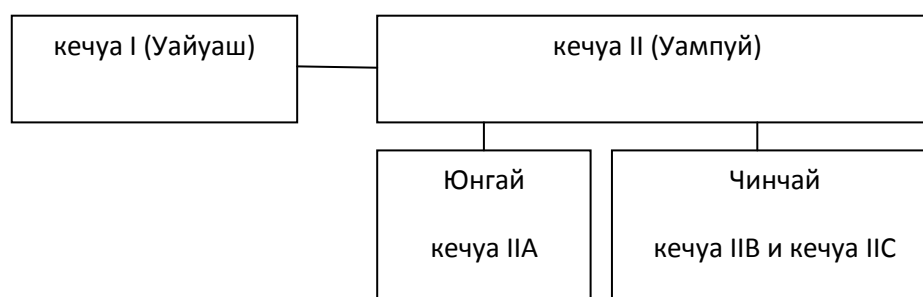
Диалектная же классификация кечуа, изложенная Тореро в обсуждаемой книге и принятая Виллемом Аделааром в книге «Языки Анд» (*The Languages of the Andes*), первое издание которой вышло в 2004 году², за которым последовало второе в 2007-м, выглядит следующим образом.

Прежде всего, кечуа делится на две обширные группы (по Тореро), или две основные ветви (по Аделаару):

- кечуа I Уайуаш (Wáyuwash) и
- кечуа II, Уампу, или Уампуй (Wampu, Wámpuy).

Кечуа II далее делится на подгруппы А, В и С по степени их удаления от кечуа I. Кроме того, в кечуа II сделано ещё одно деление: выделены две совокупности диалектов:

- Юнгай – включает кечуа IIА,
- Чинчай – включает кечуа IIВ и IIС.

Кечуа I (Уайуаш) распространён в центральной горной части Перу от департамента Анкаш на севере до департамента Хунино на юге плюс прилегающие к ним высокогорные районы департамента Лима и небольшие анклавные районы в департаментах Ика, Уанкавелика и Либертад. По степени схожести с крайними диалектами этой зоны – Уайлас на севере и Уанка на юге – в кечуа I разделяются две совокупности диалектов: Уайлай на севере и Уанкай на юге. Всего же в кечуа I Тореро выделяет пять подгрупп диалектов, две первые из которых относятся к совокупности Уайлай, а три последние – к совокупности Уанкай. Внутри каждой группы нет языковой однородности, и везде наличествуют разные диалекты и говоры.

Первая группа – диалекты Уайлас-Кончукос. Они распространены почти на всей территории департамента Анкаш, в прилегающих к нему частях севера департамента Уануко и в населённом пункте Ла-Маканья в округе Урпай провинции Патас в юго-восточной части департамента Либертад. Тореро выделяет в этой группе два диалекта: Уайлас и Кончукос, граница между которыми проходит по части Западной Кордильеры, которая в этой части Анд называется Кордильера-Бланка. Диалект Уайлас распространён в провинциях Уайлас, Юнгай, Каруас, Уарас, Айха и Рекуай в департаменте Анкаш. Диалект Кончукос распространён в департаменте Анкаш от провинции Уари на юге до

² Willem F. H. Adelaar with the collaboration of Pieter C. Muysken. *The Languages of the Andes*. – Oxford University Press, 2004.

провинций Сиуас и Коронго на севере, в провинциях Мараньон и Уамалиес департамента Уануко и в указанном выше анклав в департаменте Либертад. Кроме того, в диалекте Кончукос Тореро выделяет говоры Сиуас и Коронго в одноимённых провинциях (в Сиуас за исключением её юго-восточной части).

Вторая группа – диалекты верховий Пативильки, верховий Мараньона и верховий Уальяги. Относя эту группу к совокупности Уайлай, Тореро одновременно отмечает её промежуточное положение между Уайлай и Уанкай. Диалекты этой группы распространены в провинции Болоньеси департамента Анкаш, на севере и западе провинции Кахатамбо и в округе Амбар провинции Уаура департамента Лима – это диалект верховий Пативильки; в провинции Дос-де-Майо департамента Уануко – это диалект верховий Мараньона; и в провинциях Амбо, Уануко и Пачитеа – это диалект верховий Уальяги. В этом последнем диалекте Тореро отмечает наличие говоров (Чупачу). В диалекте верховий Мараньона Тореро выделяет говор района населённых пунктов Баньос и Рондос.

Третья группа – диалекты Яру (верховья реки Уаура, долина реки Чаупиуаранга в департаменте Паско, нагорье Бомбон, Тарма). С них начинается совокупность диалектов Уанкай. Они распространены на юго-востоке провинции Кахатамбо, в провинции Ойон, в высокогорных районах провинции Уаура и в округах Алис, Томас, Витис и Уанкайя в северо-восточной части провинции Яуйос департамента Лима, в западной половине департамента Паско и в провинциях Тарма, Яули и Хунин департамента Хунин. Эти диалекты, по мнению Тореро, довольно однородны. В диалекте верховий реки Уаура Тореро отмечает наличие говора округа Пакчо, а в диалекте Тарма – говоров в округах провинции Тарма.

Четвёртая группа – диалекты Хауха-Уанка. Они распространены в провинциях Хауха, Консепсьон, Уанкайо и Чупака департамента Хунин и в округе Какра (прежде округа Онгос и Какра) провинции Яуйос департамента Лима. У обоих главных диалектов этой группы (Уанка и Хауха) Тореро отмечает наличие говоров (например, Мито-Оркотуна). Речь округа Какра также выделяется Тореро в отдельный диалект. В сфере словарного состава в этих диалектах наличествует лексика, общая с кечуа II, особенно кечуа III, с которым он граничит на юге.

Пятая группа – диалекты Уангаскар-Топара. Они включают говоры ряда населённых пунктов в высокогорных районах, прилежащих к долине реки Топара, являющейся границей между департаментами Лима и Ика, и распространены в округах Уангаскар, Чокос и Асангаро в провинции Яуйос департамента Лима, в округе Чавин-де-Топара в северо-восточной части провинции Чинча департамента Ика и в округах Тантара, Аурауа и Арма в северо-западной части провинции Кастровиррейна департамента Уанкавелика.

Ветвь кечуа II (Уампу) распространена от южных районов Колумбии на севере через Эквадор, Перу, Боливию и север Чили до провинции Сантьяго-дель-Эстеро в северной части Аргентины на юге.

Её совокупность диалектов Юнгай (подгруппа IIА) включает пять диалектов, занимающих различное промежуточное положение между диалектами ветви кечуа I и двумя другими

подгруппами ветви кечуа II (IIВ и IIС). По числу носителей это самая малочисленная подгруппа. К диалектам Юнгай (IIА) относятся:

- Каньярис-Инкауаси (северный Юнгай),
- Кахамарка (также северный Юнгай),
- Лараос (южный Юнгай),
- Линча (также южный Юнгай) и
- Пакараос (центральный Юнгай).

При этом северные диалекты демонстрируют сочетание характеристик диалектов кечуа I и кечуа IIВ, а южные диалекты объединяют в себе черты диалектов кечуа I и кечуа IIС. Центральный же диалект (Пакараос) несёт в себе столько черт диалектов кечуа I, которыми он отчасти окружён, что некоторые исследователи предпочитают относить его к ветви I (американец Гэри Джон Паркер и перуанец Родольфо Серрон-Паломино). С другой стороны, он мог бы считаться вообще отдельной ветвью кечуа наравне с кечуа I и кечуа II – кечуа III! К нашему глубочайшему сожалению, в связи с произошедшим на памяти ныне живущих поколений выходом этого диалекта из употребления, решение этого вопроса не будет иметь уже никаких практических последствий, а лишь сугубо теоретические.

Подгруппа кечуа IIВ включает диалекты на юге Колумбии (инга), всего Эквадора (где кечуа именуется «кичуа»), перуанской Амазонии (диалекты джунглей, главным образом в департаменте Лорето) и диалекты Ламас и Чачапояс супралекта Чачапояс-Ламас, о котором речь уже шла выше. В связи с принятием в Эквадоре унифицированного кичуа (Shukllachishka Kichwa – Kichwa Unificado), пригодного для обслуживания всех разновидностей эквадорского и колумбийского кечуа и кечуа перуанской амазонской сельвы, с точки зрения выделения «языков» кечуа в этой подгруппе возможно выделение либо двух (унифицированный кичуа и Чачапояс-Ламас), либо даже всего одного языка (северный кечуа). К сожалению, Тореро оставил этот вопрос открытым, указав на необходимость его дальнейшего изучения. На диалектах IIВ говорит около 2,5 миллиона человек.

Подгруппа кечуа IIС является самой крупной по числу носителей кечуа. Её диалекты распространены на юге Перу, в Боливии, на севере Чили и севере Аргентины. Относительно количества диалектов этой подгруппы мнения немного разнятся. Тореро считает, что их три: Аякучо, кусканско-боливийский и аргентинский (диалект провинции Сантьяго-дель-Эстеро). Аделаар перечисляет четыре диалекта: аякучанский кечуа, кусканский кечуа, боливийский кечуа и аргентинский диалект провинции Сантьяго-дель-Эстеро. Боливийский кечуа выделился из кусканского относительно недавно и продолжает сохранять с ним много общих черт, но и успел приобрести ряд индивидуальных отличительных характеристик. Поэтому оба взгляда имеют аргументы в свою пользу.

Диалект Аякучо, или аякучанский кечуа распространён в департаментах Аякучо, Уанкавелика, в западной трети департамента Апуримак (провинциях Андауайлас и Чинчерос) и прилегающей к ним части горных районов департамента Арекипа (в провинциях Каравели, Кондесуйос и Ла-Уньон). В последние десятилетия носители аякучанского кечуа расселились также и в восточной части департамента Хунин. Отметим здесь же, раз уж речь зашла о присутствии носителей кечуа за пределами традиционной

зоны своего обитания, что носители как аякучанского, так и большинства других, а может быть даже и всех других диалектов кечуа живут в последние десятилетия и в так называемой «большой Лиме» – столице Перу Лиме с её пригородами. На аякучанском кечуа говорит от одного до полутора миллионов человек.

Диалект Куско, или кусканский кечуа распространён в горной части департамента Куско, центральной и восточной частях департамента Апуримак (провинции Абанкай, Котабамбас, Грау, Антабамба и Аймаараэс), на большей части департамента Пуно (за исключением частей к югу и к северу от озера Титикака, где распространён язык аймара) и в северных горных районах департаментов Арекипа (в провинциях Кондесуйос, Кастилья, Кайльома и Арекипа) и Мокегуа (в провинции Санчес-Серро). Также считается, что кечуа, распространённый в северных частях департамента Ла-Пас в Боливии, тоже относится к кусканскому кечуа. На кусканском кечуа говорят свыше трёх миллионов ста тысяч человек.

Боливийский кечуа, или южноболивийский кечуа распространён, в основном, в боливийских департаментах Кочабамба, Потоси, на юго-востоке Оруро и западе Чукисаки, а также на севере Чили и севере провинции Жужуй и прилегающих частях провинции Сальта в Аргентине, а кроме того, многочисленные мигранты, являющиеся носителями боливийского кечуа, живут в столице Аргентины и многих других частях этой страны. На нём говорит около четырёх миллионов человек.

Аргентинский диалект провинции Сантьяго-дель-Эстеро распространён на территории указанной провинции и на юго-востоке провинции Сальта в северной части Аргентины. На нём говорит, по разным данным, от 60-75 тысяч до 140-160 тысяч человек. Как и к эквадорским диалектам, к этому аргентинскому диалекту применяется название «кичуа». (Порой название «кичуа» применяется и в Боливии.)

В 1994 году известный перуанский лингвист Родольфо Серрон-Паломино предложил логичную и стройную систему унифицированной орфографии для так называемого «южного кечуа», которая обеспечивает единое написание при возможности сохранения индивидуального произношения для всей подгруппы кечуа ПС.³ Эта унифицированная орфография получает всё более широкое признание, официально введена в Перу и Боливии и используется в Организации американских государств и при написании статей на кечуа в интернет-энциклопедии «Википедия», коих там уже около 18 тысяч. Кстати, «Википедия» вслед за Тореро различает пять разновидностей кечуа: южный, северный (кичуа), анкашский, уанка и кахамаркский. Унифицированные орфографии, применимые к «северному кечуа» и «южному кечуа» обеспечивают письменное единообразие почти 85 процентам носителей кечуа. Однако в силу того, что кечуа всё ещё сохраняет свой статус языка, в основном, устного общения, то пожинать плоды достижений современных просветителей суждено будет следующим поколениям потомков инков.

Мой тезис о том, что кечуа – это диалектный континуум, подкрепляется следующими доказательствами. Задача доказывания значительно облегчается в свете отмеченного выше введения унифицированных орфографий для так называемых «южного кечуа» и

³ Rodolfo Cerrón-Palomino. Quechua sureño: Diccionario unificado quechua – castellano, castellano – quechua. Lima, 1994.

«северного кечуа». Южный кечуа включает, как сказано выше, три-четыре диалекта подгруппы ПС, а северный – диалекты ПВ. Сколько их, не столь важно (на мой взгляд, их от 3 до 14, смотря как считать диалекты Колумбии, горного Эквадора и эквадорского Орьенте – восточной лесной зоны), а важно то, что, поскольку стало возможным введение в отношении них единой орфографии, вопрос об их взаимной понятности не вызывает сомнений. То же относится и к диалектам ПС.

По сути, о том, что диалекты кечуа являют собой диалектный континуум ('dialect chain') сказал Виллем Аделаар ещё в 2004 году на 188-й странице книги «Языки Анд», только при этом он отметил, что разница между двумя основными группами кечуа I и кечуа II более фундаментальна. Для доказательства того, что кечуа является диалектным континуумом, – главное подтвердить наличие понимания между подгруппами ПС, ПВ, ПА и ветвью I, а также внутри ветви I между Анкаш-Яру и Хауха-Уанка.

Как мы помним, кечуа ПВ и кечуа ПС объединены в совокупность диалектов Чинчай, противопоставленную в рамках кечуа II совокупности диалектов Юнгай (ПА). Это сделано из-за того, что подгруппы ПВ и ПС стоят ближе друг к другу, чем любая из них к подгруппе ПА. Ярким свидетельством признания южным кечуа северного за «своего» служит факт включения боливийским составителем антологии поэзии кечуа Хесусом Ларой в свою книгу «Литература кечуа» стихов эквадорского автора Луиса Кордеро наряду со стихами боливийских и перуанских авторов, причём в число последних входят пишущие как на кусканском, так и на аякучанском кечуа. Ю.А. Зубрицкий пишет о том, как эквадорский священник читал на кечуа проповеди в Боливии и что, по словам прихожан, проповеди были понятны, хотя, как они говорили, «отец-священник разговаривает на иной манер»⁴. А признание северным кечуа южного за «своего» иллюстрирует то, что современные музыканты из Эквадора включают в свой репертуар песни на других диалектах кечуа, в частности, на аякучанском, не переделывая их на эквадорский лад, а сохраняя как лексические, так и грамматические аякучанские формы в неизменном виде.⁵ Я лично, никогда специально эквадорских диалектов не изучавший, а лишь знакомый с парой-тройкой отличий северного кечуа от хорошо мне известного южного, без проблем общался с индейцами в северном горном Эквадоре. И даже случайное произнесение мною некоторых глагольных личных окончаний не по-эквадорски, а по-кускански нисколько не препятствовало нашему общению. Явность происхождения эквадорского диалекта от диалекта Куско отмечает в своей классификации диалектов кечуа и Гэри Джон Паркер.⁶ В работе 1970 года «Лингвистика и история андского общества» Тореро на основе глоттохронологического сравнения 37 говоров кечуа указывает, что кечуа горного Эквадора (говор Пичинча) и южноболивийский кечуа (говоры Потоси и Чукисака) существуют раздельно минимум всего 3,9 века.⁷ Даже говоры Пичинча и Ламас, относящиеся к одной подгруппе ПВ, по

⁴ Зубрицкий Ю.А. Инки-кечуа: Основные этапы истории народа. М.: Наука, 1975, с. 148, 154.

⁵ Этот феномен подобен тому, как в русском языке нам знакомы и понятны областные слова и грамматические формы, которых сами мы в повседневной речи не употребляем. Все понимают, что кочет – это петух, тятя – отец, а гуторть, гутарить значит говорить, и точно так же, когда мы слышим или читаем «играт», «играшь», мы понимаем, что это сибиряк говорит «играет», «играешь», и т. п.

⁶ Gary J. Parker. La Clasificación Genética de los Dialectos Quechuas // *Revista del Museo Nacional*, v. 12, Lima, 1963, p. 246.

⁷ Alfredo Torero. Lingüística e historia de la sociedad andina // *El reto del multilingüismo en el Perú*. Lima: Instituto de Estudios Peruanos, 1972, p. 78-79.

расчётам Тореро, существуют отдельно несколько больше – минимум 4,2 века. Кстати, такой же срок отдельного существования, по мнению Тореро, отделяет говор Ламас от говора Пукьо аякучанского диалекта! Ближе к говору Пичинча в историческом плане, по данным Тореро, стоит только говор Чачапояс, который существует с ним отдельно минимум 3,5 века. Здесь необходимо отметить, что в своём анализе Тореро не рассматривал ни говоров колумбийских инга, ни говоров общин эквадорской и перуанской Амазонии (кроме говора Ламас). И тот же говор Чачапояс, по данным Тореро, существует отдельно с такими говорами группы ПС, как Пукьо и Суркубамба (оба относятся к аякучанскому диалекту) на протяжении всего минимум 3,1 и 3,9 века, соответственно, а от говоров Чукисака (южноболивийский кечуа) и Куско его отделяют сроки ненамного большие: минимум 4,2 и 4,6 века, соответственно.

Тореро, как было сказано выше, указывал на понимание носителями диалекта Линча супралекта Аякучо-Куско и на наличие понимания друг друга носителями всех диалектов на территории провинции Яуйос (супралект Яуйос), а среди этих диалектов находятся диалект округов Алис, Томас, Витис и Уанкайя, который Аделаар относит к супралекту Тарма-Уануко, или Яру-Уануко, который Тореро включил в «язык» Анкаш-Яру, и диалект округа Какра, о котором Тореро говорит, что он близок диалектам Хауха-Уанка (с. 28), и который Аделаар относит к супралекту Хауха-Уанка.⁸ Таким образом, мы проследили цепочку понимания между подгруппами ПС, ПА, супралектом Яру-Уануко и супралектом Хауха-Уанка, и связующим звеном здесь выступил супралект Яуйос и его диалект Линча (южный Юнгай).

О близости между диалектом Пакараос (центральный Юнгай) и кечуа I (супралект Яру-Уануко) говорит в своих работах знаток диалекта Пакараос голландец Виллем Аделаар, в том числе в названной выше книге «Языки Анд» (например, с. 186). Вышеупомянутый глоттохронологический анализ Тореро в его работе 1970 года указывает на отдельное существование говора Пакараос с говорами Тарма (Яру), Кахатамбо (верховья

⁸ Очень интересны глоттохронологические данные Тореро в отношении диалектов и говоров провинции Яуйос и тех диалектов и говоров, взаимная понятность с которыми здесь рассматривается. Диалект Линча существует отдельно от диалекта Лараос и говора Уангаскар всего минимум 1 век; от диалекта Какра и говора Тантара (диалекта Уангаскар-Топара) его отделяют минимум 2,4 века, а от говора Алис – 2,7 века. Об этом диалекте Тореро говорит, что через него носителями говоров провинции Яуйос достигается понимание диалектов ПС, прежде всего аякучанского, и по глоттохронологическим данным диалекты Линча и говоры Аякучо и Пукьо разделены сроком всего в 3,1 века; такой же временной разрыв разделяет диалект Линча и говор Чонгос-Бахо диалекта Хауха-Уанка и говор Алис и говор Хауха того же диалекта, а самый короткий исторический разрыв между диалектами и говорами провинции Яуйос и диалектами и говорами департамента Хунин составляет 2,7 века и отмечен он между говором Чонгос-Бахо и диалектом Лараос (ПА) и говором Алис супралекта Яру-Уануко. Следует отметить, что этот срок превышает временной разрыв между говором Тантара диалекта Уангаскар-Топара (кечуа I) и говорами Суркубамба и Пукьо аякучанского диалекта (ПС), который Тореро определил всего в 1,7 века, и даже собственно говором Аякучо – 2,4 века – и равен временному разрыву между говором Тантара и говорами Грау кусканского диалекта и собственно Куско. Диалект Какра супралекта Хауха-Уанка отделён от говора Хауха того же супралекта ещё большим сроком: 3,1 века; столько же отделяют его от говора Тарма супралекта Яру-Уануко, а от говора Чонгос-Бахо одного с ним супралекта диалект Какра отдалён на 3,5 века, ровно на столько же, насколько говор Тантара отдалён от диалекта Сантьяго-дель-Эстеро (ПС). Те же 3,5 века отделяют друг от друга и принадлежащие к одному супралекту Яру-Уануко говор Алис и говоры Тарма и Улкумайю; последние два между собой разделены сроком 2,4 века, и такой же временной разрыв указан между говором Тарма «языка» Анкаш-Яру и говором Хауха «языка» Хауха-Уанка, в то время как относящиеся к одному «языку» Хауха-Уанка говоры Хауха и Чонгос-Бахо разделены сроком опять же минимум 3,5 века.

Уместно заметить, что поскольку отмеченные временные разрывы нигде не превышают 4,4 века, то это может указывать на то, что до появления испанцев в стране инков все эти говоры были одним диалектом.

Пативильки) и даже Карас (Уайлас) на протяжении всего лишь минимум 3,1 века. С говором Андахес (Яру) говор Пакараос разделяют минимум 3,9 века. Для сравнения, разрыв в историческом плане между говором Пакараос и принадлежащими к той же подгруппе ПА говорами Кахамарка (северный Юнгай) и Лараос (южный Юнгай), по данным Тореро, составляет минимум 4,2 и 4,6 века, соответственно.

Диалект Чачапояс отнесён Тореро к супралеку Чачапояс-Ламас (кечуа ПВ), поскольку диалект Ламас является ближайшим родственником диалекта Чачапояс⁹, но одновременно отмечается промежуточное положение диалекта Чачапояс между диалектом Ламас и супралеком Каньярис-Кахамарка (северный Юнгай подгруппы ПА). В своей первоначальной классификации диалектов кечуа 1964 года Тореро говорил о возможном близком родстве с диалектом Кахамарка говоров, распространённых вдоль реки Уанкабамба в северной части департамента Кахамарка (ныне они признаны принадлежащими к диалекту Каньярис-Инкауаси, который Тореро называл Ферреньяфе в своей классификации 1964 года), и говоров некоторых населённых пунктов, расположенных недалеко от столицы департамента Амасонас города Чачапояс.¹⁰ Таким образом, первоначально Тореро видел большее родство диалекта Чачапояс с диалектом Каньярис и относил диалект Чачапояс к подгруппе ПА!¹¹ И авторы вводного курса кахамаркского кечуа, изданного Региональной академией языка кечуа Кахамарки (Перу) совместно с Летним институтом лингвистики (! – тем самым, который различает свыше 45 языков кечуа) в 1997 году, второе издание которого они выпустили в 2003 году, а интернет-версию – в 2006 году, указывают, что кахамаркская разновидность кечуа включает кечуа департаментов Ламбаеке, Амасонас и Сан-Мартин, разумеется, помимо кечуа собственно департамента Кахамарка.¹² Следовательно, это также цепочка взаимопонятных говоров и диалектов. Нынешний президент указанной Региональной академии языка кечуа также говорит об абсолютной понятности для носителей кечуа Кахамарки речи носителей кечуа горного Эквадора.¹³ Первый русский специалист по языку кечуа Юрий Александрович Зубрицкий также придерживался мнения об очень сильном сходстве кахамаркского и эквадорского кечуа.¹⁴ На 90 процентов носителю кахамаркского кечуа понятна речь кечуа Аргентины и Чили.¹⁵ Речь кечуа Колумбии, Бразилии¹⁶, Боливии и южноперуанских департаментов Аякучо, Куско, Пуно и др. понятна носителю кахамаркского кечуа на 60-80 процентов.¹⁷

⁹ В той же работе 1970 года Тореро указывает, что говоры Чачапояс и Ламас существуют отдельно минимум всего один век. Меньший срок отдельного существования указан им только для говоров Коронго и Сиуас – 0,7 века, а максимальный срок отдельного существования – 10,9 века – Тореро указывает для двух пар говоров: Сантьяго-дель-Эстеро и Ферреньяфе (кстати, оба из кечуа П) и Ламас и Чикьян (верховья Пативильки) – второй из кечуа I, а первый из кечуа ПВ, а не ПС, как можно было ожидать.

¹⁰ В той же работе Тореро указывает минимальный срок отдельного существования говоров Чачапояс и Кахамарка – 6,1 века и Чачапояс и Ферреньяфе – 6,6 века.

¹¹ Alfredo Torero. Los dialectos quechuas // *Anales Científicos de la Universidad Agraria*, 2, Lima, 1964, p. 474.

¹² RIMASHUN KICHWAPI / HABLEMOS EN QUECHUA: Una introducción al quechua cajamarquino. Edición para la Web – 2006 basada en la primera edición de 1997, p. 10.

¹³ Dolores Ayay Chilón, личные сообщения, 13 августа 2012 года и 4 сентября 2012 года.

¹⁴ Ю.А. Зубрицкий, личное сообщение, конец 1970-х годов.

¹⁵ Dolores Ayay Chilón, личное сообщение, 4 сентября 2012 года.

¹⁶ О присутствии кечуа в Бразилии сообщил в 1980-е годы перуанский лингвист Р. Серрон-Паломино; видимо, речь идёт о мигрантах из перуанской или колумбийской Амазонии.

¹⁷ Dolores Ayay Chilón, личное сообщение, 4 сентября 2012 года.

Таким образом, мы проследили близость и последовательную понятность друг для друга диалектов всех групп, что делает обоснованным рассмотрение кечуа в качестве диалектного континуума во всём своём объёме, а не только в рамках двух основных групп I и II.

Начиная с самой первой грамматики и самого первого словаря «всеобщего языка Перу», которые издал в 1560 году доминиканский священник Доминго де Санто Томас¹⁸, впервые давший этому языку имя кичуа, описывающие этот язык авторы осознают наличие региональных различий в этом языке и отражают их в своих работах. И при этом все эти различия воспринимаются ими как часть единого большого организма кечуа, как диалектные различия. В качестве примеров можно назвать изданные с конца XIX по начало XXI века словари Э.В. Миддендорфа 1890 года¹⁹, Сергея Григорьева 1935 года²⁰, С.А. Гуардии Майорги 1970 года²¹, Анхеля Эрбаса Сандовала 1998 года²² и Франсиско Каррансы Ромеро 2003 года²³. Несомненно, если бы независимому существованию государства инков не был положен конец в XVI веке в результате испанского завоевания, «всеобщий язык» продолжал бы оставаться государственным на всём пространстве Тауантинсуйю. Единое государство выступало бы объединяющим фактором, способствующим национальной и языковой консолидации населения. Сложившиеся на сегодня не территории страны инков государства в такой консолидации не заинтересованы. Когда в 1975 году кечуа был провозглашён официальным языком в Перу, там в связи с официализацией были изданы словари и грамматики шести (!) вариантов кечуа. На этом фоне внушают оптимизм усилия унификаторов южного и северного кечуа, обеспечившие единое письмо 65 и 20 процентам носителей кечуа, соответственно.

¹⁸ S.Thomas, Domingo de, *Lexicon, o Vocabulario de la lengua general del Perv, compuesto por Maestro F. Domingo de S.Thomas de la orden de S.Domingo*. Valladolid, 1560.

¹⁹ Ernst Wilhelm Middendorf. *Worterbuch des Runa Simi oder der Keshua-Sprache*. Lpzg, 1890.

²⁰ Sergio Grigorieff. *Compendio del idioma quichua*. Buenos Aires, 1935.

²¹ César A. Guardia Mayorga. *Diccionario kechwa-castellano, castellano-kechwa*. 4-a ed. Lima, 1970.

²² Angel Herbas Sandoval. *Diccionario quichua a castellano / qhishwasimimanta-kastillanuman rimayqillqa*. 1998.

²³ Francisco Carranza Romero. *Diccionario quechua ancashino – castellano*. Madrid, Frankfurt am Main, 2003.